

IV.

Мы обстоятельно рассмотрѣли, особенно въ пунктахъ, мало или совсѣмъ не затронутыхъ другими изслѣдователями, три важныя стороны въ жизни Виссаріона: его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, имѣвшую столь важное значеніе въ исторіи того времени и сопровождавшуюся такими серьезными послѣдствіями для судьбы самого Виссаріона; его полемическую богословскую дѣятельность, проливающую яркій свѣтъ на нѣкоторыя стороны его ума и характера и служащую типическимъ образцомъ всей тогдашней богословской полемики; наконецъ, рассмотрѣли его гуманистическую дѣятельность. Эта чрезвычайно важная въ исторіи возрожденія дѣятельность Виссаріона такъ сильно занимала его и имѣла такое значительное, прямое и косвенное, вліяніе на его взгляды и дѣйствія и по другимъ вопросамъ тогдашней жизни и науки, что ее, можетъ быть, слѣдуетъ считать самою главною стороною въ жизни Виссаріона на западѣ. Но Виссаріонъ, вслѣдствіе самаго склада своего живаго ума и—главное—вслѣдствіе своего officialнаго положенія въ римской церкви, не могъ быть и не былъ одностороннимъ человѣкомъ, исключительно преданнымъ лишь извѣстнаго рода интересамъ, какъ не были односторонними людьми и всѣ тогдашніе гуманисты. Кромѣ указанныхъ, у него были и другіе интересы, и нѣкоторые изъ нихъ по временамъ поглощали все его вниманіе. Въ нашу задачу не входитъ обстоятельное рассмотрѣніе всѣхъ этихъ интересовъ, какъ и вообще цѣлой жизни Виссаріона. Но такъ какъ знакомство со всей этой жизнью, хотя бы то лишь въ главныхъ чертахъ, можетъ послужить къ болѣе полному уясненію уже рассмотрѣнныхъ сторонъ въ дѣятельности Виссаріона, помогая вмѣстѣ съ тѣмъ уясненію его личности вообще, то въ настоящемъ дополнителномъ отдѣлѣ своего изслѣдованія считаемъ нужнымъ

хотя отчасти восполнить указанный пробѣлъ и прежде всего коснуться церковной дѣятельности Виссаріона-гуманиста.

Въ вопросѣ объ отношеніи гуманизма къ церкви заслуживаетъ особеннаго вниманія одна сторона, именно либерализмъ гуманистовъ или нѣкоторая свобода ихъ отъ традицій въ церковныхъ, равно и во многихъ другихъ дѣлахъ, какъ слѣдствіе знакомства ихъ съ жизнью Греціи и Рима. Этотъ либерализмъ, въ глубинѣ души гуманистовъ несомнѣнно пустившій глубокіе корни, въ дѣйствительности обнаруживался, правда, не часто. Гуманистъ, онъ же иногда и папскій секретарь, единственнымъ достойнымъ человѣка дѣломъ считавшій изученіе древнихъ авторовъ и вообще древней жизни, уже по этому одному не могъ глубоко интересоваться вопросами церковными. Свою должность при куріи онъ исполнялъ, какъ говорится, лишь по официи, въ официальныя занятія души своей не впадалъ, а потому и элемента свободомыслія вносить въ эти занятія не могъ. Съ другой стороны свободный образъ мыслей и дѣйствій не былъ и въ его интересахъ: вѣдь онъ получалъ содержаніе отъ куріи совсѣмъ не за то, чтобы критически относиться къ существовавшимъ въ римской церкви взглядамъ и порядкамъ, или къ ея представителямъ. Тѣмъ не меньше свободомысліе, вообще характеризующее гуманистовъ, не могло не сказаться и въ ихъ отношеніи къ церковнымъ дѣламъ и вопросамъ. Укажемъ кратко на нѣкоторые примѣры. Прежде всего укажемъ на сочиненіе довольно близкаго и къ Виссаріону человѣка, именно Лоренцо Валлы, *De falso credita et ementita Constantini donatione declamatio*“. Папа Евгений IV довольно сильно преслѣдовалъ Валлу за это его сочиненіе, уступая въ этомъ случаѣ желанію нѣкоторыхъ кардиналовъ, не считавшихъ дѣломъ позволительнымъ, чтобы наука приподнимала покровъ съ первоначальной исторіи папства. Валла долженъ былъ оставить Римъ, и лишь при особенномъ содѣйствіи Виссаріона онъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, получилъ дозволеніе возвратиться туда. Затѣмъ, тотъ же Валла въ своихъ „Замѣчаніяхъ на латинскій переводъ Новаго Завета“ указывалъ на неправильности употребительнаго въ его время латинскаго новозаветнаго текста, исправлялъ этотъ текстъ на основаніи подлинника, объяснял его на основаніи филологическаго разбора словъ¹⁾. За все это

Валлу сильно недолюбливали ортодоксальные латиняне. Известный Энео Сильвио, до возведения своего въ папы также во многомъ не стѣснялся и вообще являлся человѣкомъ весьма свободно мыслящимъ ¹⁾. То же слѣдуетъ сказать и о прочихъ гуманистахъ.

Очень естественно, что такая атмосфера, въ связи съ собственными занятіями Виссаріона классической древностью и его воспоминаніями о соборномъ строѣ гренеской церкви, могла не мало содѣйствовать развитію въ немъ тѣхъ задатковъ церковнаго свободомыслія, которые обнаружались еще въ его образѣ дѣйствій на соборѣ. Это свободомысліе, въ смыслѣ отступленія отъ церковныхъ римскихъ традицій, всего рельефнѣе обнаружилось въ проектѣ реформы папства, появившемся послѣ смерти Пія II и предъ избраніемъ на папскій престолъ Павла II. Если первая мысль объ этой реформѣ принадлежала можетъ быть и не Виссаріону, то во всякомъ случаѣ съ самаго ея зарожденія онъ энергически поддерживалъ ее. Существенныя статьи проекта были слѣдующія: папа обязывается не возводить никого изъ своихъ родственниковъ въ должность начальника папской арміи; равнымъ образомъ онъ не долженъ избирать изъ своей фамиліи болѣе одного кардинала; и это лишь въ томъ случаѣ, если при этомъ будетъ выполнено, обязательное при выборѣ каждаго кардинала, условіе: именно — если каждый изъ подданныхъ гоюсы кардиналовъ во вслушаніе выскажетъ свое мнѣніе; для рѣшенія вопросовъ о бенефиціяхъ

По словамъ Ергарда, это сочиненіе Валлы впервые издалъ Эразмъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Laug. Vallensis in latinam Novi Testamenti interpretationem ex collatione graecorum exemplarium adnotationes apprime utiles*. Paris. in aed. Ascens, 1505. fol.

¹⁾ Вотъ что напримѣръ писалъ Энео Сильвио въ одномъ изъ своихъ сочиненій: *Episcopi si plerisque nostri reges contemplatus esset, credo non reges sed reges appellasset: Ecclesiae quoque praelatos, praelatos vocitasset, qui praeter coronas et infulas dignitati quod respondeat, nihil ostendunt* (Aeneae episcopi Senensis in libros *Antoni Padornitae* poetae de dictis et factis Alphonsi regis memorabilibus commentarius — въ прибавленіи къ упомянутому сочиненію *De dictis etc.*, Wittebergae, 1585, pag. 112; по изданію же 1589 года — pag. 125). Слово *regones* и *praelatos* въ лекціонѣ Дюканжа не оказывается. Но по контексту рѣчи выходитъ повидимому, что Сильвио употребилъ эти (имъ самимъ скоманды?) слова въ качествѣ словъ, выражающихъ презрѣніе. Сравн. уменьшительное *hominis* (отъ *homo*) въ одномъ изъ писемъ Виссаріона у *Migne*, col. 651. B.

и другихъ важныхъ дѣлъ необходимо согласіе кардиналовъ; никакому государю папа не долженъ предоставлять ни права давать, ни права отнимать бенефиціи; два раза въ году кардиналы должны собираться и, въ отсутствіи папы, разсуждать о томъ, соблюдаются ли папою эти постановленія, и если папа нарушилъ ихъ, то указать ему на это и просить его соблюдать ихъ ¹⁾).

Какъ видимъ, проектированныя постановленія весьма глубоко задѣвали личные интересы папы. Въ теченіе среднихъ вѣковъ папы успѣли сдѣлать изъ церкви родъ государства, всѣ члены котораго, какого бы отечества ни были они и какое бы мѣсто ни занимали они въ церковной іерархіи, должны были безусловно подчиняться неограниченному главѣ этого теократическаго государства—папѣ. Всѣ попытки образовать независимыя національныя церкви не удались. Чехи, послѣ гусситской войны, были сломлены непреклонной волей Пія II. Прагматическія санкціи буржская и майнцская были уничтожены. Попытки реформы церкви снизу не повели ни къ чему. И послѣ всего этого, когда папство вышло торжествующимъ изъ борьбы, противъ него начинается агитація, и гдѣ же? въ средѣ самой священной коллегіи. Оказалось, что идея реформы не умерла, хотя она и появилась теперь въ новой формѣ. Теперь, по новому проекту, папа имѣлъ быть ничѣмъ больше, какъ конституціоннымъ государемъ, ограниченнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ коллегіей независимыхъ отъ него кардиналовъ. При добросовѣстности папы и вѣрности его принятымъ на себя обязательствамъ, чего впрочемъ не случилось ²⁾, новая реформа обѣщала уничтоженіе весьма многихъ злоупотребленій, обязанныхъ сво-

¹⁾ V a s t, 284.

²⁾ Избранный послѣ Пія II на папскій престолъ Петро Барбо (Павелъ II) подписалъ сначала конституціонную хартію, но скоро добился того, что большинствомъ кардиналовъ она была отменена и замѣнена новымъ, прямо противоположнымъ, постановленіемъ. Не далъ согласія на это лишь Карвайаль. Въ числѣ уступавшихъ былъ и старѣйшій членъ свая. коллегіи Виссаріонъ, вынужденный къ такому шагу насиліемъ и угрозой папы — поразить его въ противномъ случаѣ анаемой. Но оециально отказавшись отъ плановъ реформы папства, Виссаріонъ неофициально продолжалъ держаться прежнихъ мыслей (V a s t, 290). Съ другой стороны, уступивъ въ этомъ случаѣ папѣ, онъ не хотѣлъ быть игрушкой въ его рукахъ и по другимъ дѣламъ, и на некоторое время удалился отъ дѣлъ въ свое любимое убѣжище — аббатство Гротта Феррата въ Тускулумѣ. Это удаленіе было чрезвычайно плодотворно въ учебномъ отношеніи.

имъ существованіемъ папскому произволу, такъ какъ власть папы, какъ лица, сильно ограничивалась. — Однако привилегіи папства, какъ высшей церковной власти, нисколько не стѣснялись новымъ прозетомъ. Эта власть, представляемая теперь не однимъ папою, но коллегією кардиналовъ съ предсѣдателемъ — папою, оставалась въ сущности совершенно тою же. Съ этой стороны новый планъ былъ узко-римскій, дышалъ полнымъ ультрамонтанствомъ. Онъ полонъ непримиримой вражды къ тенденціямъ базельскаго собора, всякимъ прагматическимъ санкціямъ, вмѣшательству государей въ церковную юрисдикцію и т. д.

Такимъ образомъ Виссаріонъ оказался сторонникомъ полной и безусловной церковной централизаціи и вмѣстѣ врагомъ всякихъ уступокъ мѣстнымъ церквамъ. Такой взглядъ былъ имъ составленъ и проведенъ и раньше еще, въ дѣлѣ гусситовъ. Послѣ смерти Ладислава, королемъ Богеміи былъ провозглашенъ Юрій Подѣбрадь (1458 г.). Это былъ католикъ; но онъ рѣшился уважать и твердо отстаивать такъ называемые базельскіе компактаты, т. е. привилегіи, данныя гусситамъ базельскимъ соборомъ ¹⁾. Въ 1462 г. онъ отправилъ въ Римъ пословъ, чтобы изъявить папѣ всенародное и свое послушаніе и испросить отъ него подтвержденія базельскихъ компактатовъ. Папа Пій II отвѣчалъ отказомъ и выраженіемъ неудовольствія на короля за его поддержку гусситамъ. Виссаріонъ же, которому, вмѣстѣ съ Карвайомъ и Николаемъ изъ Кузы, было поручено вести переговоры съ послами короля, въ одномъ изъ совѣщаній съ ними, указавъ на уничтоженіе прагматической санкціи во Франціи королемъ Людовикомъ XI, высказалъ между прочимъ слѣдующее: „Весь клиръ во Франціи всѣми силами противился этимъ рѣшеніямъ короля (т. е. относительно уничтоженія санкціи). Но король захотѣлъ, и клиръ уступилъ. И вы видѣли, какія почести были возданы ему вчера. Пусть король Богеміи подражаетъ королю Франціи, и также великодѣшно будетъ принять и онъ“ ²⁾.

Сознательнымъ поборникомъ церковнаго абсолютизма Вис-

¹⁾ П а л ь м о в ъ, Гусситское движеніе. Вопросъ о чашѣ въ гусситскомъ движеніи. Спб. 1881. Стр. 489.

²⁾ V a s t, 253. Онъ цитуетъ при этомъ Saint-René Taillandier, Tchèques et Magyars, p. 112.

саріонъ сдѣлался, конечно, не вдругъ. На первыхъ порахъ онъ, безъ сомнѣнія, принавалъ его просто какъ существующій фактъ: много и нельзя было ожидать отъ человѣка, новаго не только въ коллегіи кардиналовъ, но и въ Италіи. Но время и жизнь сдѣлали свое дѣло, и Виссаріонъ мало-по-малу долженъ былъ втянуться въ традиціонныя понятія куріи и, незаметно можетъ быть для себя самого, сдѣлался убѣжденнымъ сторонникомъ папскаго абсолютизма.

Томе нужно сказать и о всѣхъ другихъ церковныхъ воззрѣніяхъ Виссаріона. На первыхъ порахъ онъ не былъ, по-видимому, полнымъ и безусловнымъ римляниномъ; но впоследствии онъ сталъ такимъ же строгимъ римскимъ ортодоксаломъ, какимъ могъ быть лишь природный итальянецъ. Приведемъ два характерные примѣра. Въ 1446 году итальянскіе базиліане, патрономъ которыхъ былъ Виссаріонъ, имѣли подъ его предсѣдательствомъ общее собраніе въ Римѣ. На этомъ именно собраніи, какъ не безъ основанія говорятъ, Виссаріонъ провѣлъ постановленіе, въ силу котораго, между прочимъ, въ базиліанскомъ монастырѣ Крипта Феррата, въ Тускулумѣ, при литургіи, въ случаѣ неимѣнія (?) просфоръ, слѣдовало освящать, по примѣру другихъ базиліанскихъ монастырей гостію, сдѣланную впрочемъ изъ кваснаго хлѣба¹⁾. Проводя въ общую практику итальянскихъ базиліанъ это, довольно странное при томъ, смѣшеніе греческаго и латинскаго обряда, Виссаріонъ, очевидно, въ это время уже не стоялъ на точкѣ зрѣнія равноправности обрядовъ, которую онъ шесть лѣтъ предъ тѣмъ защищалъ на ферраро-флорентійскомъ соборѣ. Однако въ этомъ случаѣ онъ все таки еще не жертвуетъ окончательно греческимъ обрядомъ и не является крайнимъ римскимъ ортодоксаломъ.

Такимъ ортодоксаломъ онъ является чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ своемъ посланіи въ константинопольской церкви, написанномъ 27-го мая 1463 года, по назначеніи Виссаріона патриархомъ константинопольскимъ²⁾. Здѣсь, между прочимъ, указавъ неосновательность объясненія бѣдствій, постигшихъ Византію, посредствомъ ссылки на случай и развращеніе нравовъ,

¹⁾ Вандіні у Мни, col. XVII.

²⁾ Виссаріонъ собственноручно поставилъ слѣдующую дату на этомъ посланіи: ἐδοθη ἐν Οὐττερβίῳ πρὸ ἑξ Καλανδῶν Ἰουνίου, ἔτει ἀπὸ Χριστοῦ αὐτοῦ etc. (Migne, CLXI, 480. B).

Виссарионъ съ своей стороны предлагаетъ слѣдующее объясненіе: болѣе, конечно, естественное для католика и болѣе соответствовавшее цѣли, которую преслѣдовалъ Виссарионъ своимъ посланіемъ.¹⁾ Слѣдуетъ опасаться, говоритъ онъ, не породили эти бѣдствія для насъ отклоненіе отъ истины вѣры, небреженіе о правильныхъ догматахъ, отдѣленіе отъ вселенской (т. е. римской) церкви (2). Вавиль, касаясь вопроса о томъ, какую церковь нужно разумѣть подъ церковью, которую основалъ Христосъ на исповѣданіи Петра (3) и полагая, что выборъ при этомъ можетъ быть лишь между церковью греческою и латинскою, Виссарионъ думаетъ, что греческая церковь не можетъ быть названа тою церковью, которой не одолѣютъ врата адамы. Греческая церковь (со дня на день умаленія и принодѣтъ чтобы не сказать: приниженія въ ничто (4)). Варвары до такой степени возобладали во всемъ и все ниспровергли, что въ скоромъ времени можно опасаться совершеннаго исчезновенія на востокъ греческаго языка, во всемъ книгъ, во всемъ твореніи учителей церкви и даже Св. Писанія! Еще за 50, да же за 100 лѣтъ предъ симъ на востокъ, за исключеніемъ Константинопольскихъ близъ лежащихъ острововъ, народы не умѣли даже перечислить книгъ Св. Писанія и совсѣмъ не понимали числа маговъ въ святомъ Евангеліи: Да и сами евангелии были въ святодуши виднѣть. Полнаго Евангелія у нихъ не было, едва имъ они нѣкоторые отрывки изъ него, считаемые въ церкви. Ихъ читали они, какъ попугаи, безъ всякаго пониманія и да же и безъ ошибокъ въ самомъ чтеніи (5). Теперь же палъ въ Константинополь. Въ виду этого можно ли считать восточную церковь той церковью, которой не одолѣютъ врата адамы?

Такъ разсуждалъ Виссарионъ въ своихъ интересахъ усили-

1) Εὐλαβητέον οὖν μήποτε ἡ τῆς ἀληθείας τῆς πίστεως ἔκτροπή, ἢ τῶν ὀρθῶν δογμάτων ἀμελεῖα, ἢ ἀπὸ τῆς καθολικῆς Ἐκκλησίας διαίρεσις τῶν συμφυρῶν τούτων ἡμῶν ἐχρημάτισε μῆτηρ (Migne, op. cit. 458 B; ср. вранн латинскія Виссарионовъ переводъ на col. 462 B).

2) (ἢ Γραικῶν ἐκκλησία) ἀπορρεῖ θαλάσσεια, καὶ εἰς τὸ μηδὲν καταπτά, ἵνα μὴ εἶπω κατήντης (col. 460 A; ср. col. 495 A).

3) τὸ δ' αὐτοὶ τῶν ἀναγιγνώσκοντες ἱερεῖς, οὐκ οὐδὲ ὀλοκληρον αὐτὸ (εὐαγγέλιον), ἀλλὰ παραύχια τινα, καὶ ἐπ' Ἐκκλησίας ἀναγιγνώσκόμενα, μόλις ποτὲ εἶχον, καὶ ὡς περ ψιττακός, ἢ τινα τῶν μιμητῶν ζώων φωνὴν μὲν ἀφέντες Ἑλληνικῆν, καὶ τὰ ἑκατάμενα μόνον ἀναγιγνώσκοντες, οὐδὲ ἐκεῖνα ὀρθῶς, μὴ δ' ὅλας δὲ τῶν ἀποστολικῶν ἀκούοντες (col. 460. B, C, cf. 485 B. C).

вая краски при обрисовѣ состоянія греческой церкви, изъ частныхъ случаевъ дѣлая широкія обобщенія и—что особенно достойно сожалѣнія — ограничивая предѣлы восточной церкви одной греческой церковью, забывая о церкви русской. Легко догадаться, какой дальнѣйшій выводъ долженъ былъ сдѣлать онъ изъ указанныхъ фактовъ. Этотъ выводъ—тотъ, что обѣтованіе Спасителя относится къ церкви римской. Виссаріонъ старается и исторически доказать это, при чемъ опять, какъ и всякій завзятый латинанинъ, толкуетъ историческіе факты по своему. Прослѣдите тщательно историческіе документы, говоритъ онъ своимъ читателямъ, и вы найдете, что „римская церковь съ самаго начала имѣла власть надъ всѣми, и такъ правила всею церковію, что безъ нея рѣшительно ни одинъ церковный вопросъ не былъ рѣшонъ, ни одинъ изъ догматовъ не сдѣлался предметомъ вѣры“ ¹⁾. Она есть тотъ камень, на которомъ основалъ Христосъ свою церковь ²⁾. „Отдѣленные отъ нея, оторванные отъ единства съ нею, не могутъ спастись“ ³⁾. Поэтому слѣдуетъ вѣровать въ то, во что она вѣруетъ, а ея архіерея считать главою всей церкви, вождемъ вѣры и учителемъ ⁴⁾.—Виссаріонъ, навѣрное, былъ совершенно искрененъ, высказывая и доказывая эти положенія, а равно оправдывая и свой переходъ въ латинство ⁵⁾. Но это-то именно и свидѣтельствуемъ объ его строго римскихъ взглядахъ на греческую церковь въ то время, къ которому относится его патриаршее посланіе къ константинопольской церкви.

Строго ортодоксальный, узко латинскій характеръ носить и одно распоряженіе Виссаріона, сдѣланное два года спустя и

¹⁾ τὴν Ῥωμαϊκὴν Ἐκκλησίαν εὐρήσατε κατὰ πάντων ἐθνῶν ἀρχῆς σχοῦσαν τὸ κράτος, καὶ οὕτω πάσης ἡγουμένην τῆς Ἐκκλησίας, ὡς ἀνευ αὐτῆς μὴδὲν ὅλως τῶν ἐκκλησιαστικῶν ζητημάτων τε καὶ δογμάτων συμπαρασθῆναι ποτε καὶ πιστευθῆναι (col. 460. C. D; cf. 468 sqq.).

²⁾ Ibid.; cf. col. 485. D. Любопытно и недѣлшено значенія, что въ своемъ латинскомъ переводѣ посланія Виссаріонъ сдѣлалъ въ этомъ мѣстѣ нѣкоторыя добавленія, напимѣръ: hic (т. е. въ римской церкви) *semper servata est incorrupta Patrum auctoritas; hic Sol iustitiae oritur; hic Lux mundi; hic sal terrae etc.*

³⁾ Οἱ ταύτης ἀπεσχισμένοι, καὶ τῆς μετ' αὐτῆς ἐνότητος διαρρήγμενοι, σωτηρίας τυχεῖν οὐκ ἂν δύναιντο. Qui ab ea sunt separati, salutem habere non possunt. (Ibid.).

⁴⁾ col. 465 sqq.

⁵⁾ col. 461 et al.

также обращенное къ грекамъ. Разумѣемъ распоряженіе, которое онъ сдѣлалъ по отношенію къ сыновьямъ умершаго деспота Ѳомы и которое содержится въ его письмѣ къ воспитателю этихъ сыновей, отъ 9-го августа 1465 года ¹⁾. Въ этомъ письмѣ Виссаріонъ является несомнѣнно заботливымъ ²⁾ и просвѣщеннымъ ³⁾ попечителемъ сиротъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ является здѣсь и самымъ крайнимъ католикомъ, требуя отъ греческихъ принцевъ точно того же, чего онъ потребовалъ бы отъ рожденнаго въ католицизмѣ уроженца запада ⁴⁾. Говоря, напримѣръ, о составѣ придворнаго штата принцевъ, Виссаріонъ замѣчаетъ, что въ немъ необходимы одинъ или два латинскихъ священника, „которые бы постоянно (συνεχῶς) совершали латинскую литургію; ибо нужно, чтобы дѣти жили по латински, какъ хотѣлъ того и блаженной памяти отецъ ихъ“ ⁵⁾. „Входя въ латинскую церковь, они должны преклонять колѣна и молиться какъ латиняне“ ⁶⁾. Принцы должны затвердить на память приличное словесное обращеніе къ папѣ, которое, по прибытіи въ Римъ, произнесутъ предъ папою, „преклонивъ (при этомъ)

¹⁾ Въ этомъ письмѣ, за небольшими исключеніями (сравни. col. 680. А—С и 684. С въ CLXI томѣ изданія Мина), Виссаріонъ говоритъ отъ своего имени и выражаетъ свои собственныя требованія, хотя, разумѣется, и совпадающія съ желаніями римской курии. Весь тонъ письма, а равно и отдѣльныя выраженія доказываютъ это.—О дѣтяхъ Ѳомы сравни. свидѣтельства Францы у Migne, CLVI, coll. 805, 997—998, 1051, 1073. (Кстати сказать, проф. Дестуанисъ передаетъ по русски имя этого византийскаго историка отлично отъ обычнаго его наименованія и, конечно, вѣрно, именно такъ: «Франдзи». См. напрямѣръ статью г. Дестуаниса «Топографія средневѣковаго Константинополя», въ «евр. кн. «Журн. Мин. Нар. Пров.» за 1883 годъ).

²⁾ Онъ заботится о приличномъ устройствѣ жизни принцевъ, о здоровомъ воздухѣ въ ихъ мѣстожительствѣ (col. 684. D) и проч. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что благодаря по преимуществу Виссаріону же, была оставлена за дѣтьми Ѳомы и та ежемѣсячная пенсія въ 300 золотыхъ дукатовъ (=3.600 франкамъ, см. Vast, стр. 322), которую получалъ отъ папы самъ Ѳома (см. col. 680. А).

³⁾ Виссаріонъ, напримѣръ, рекомендуетъ внушить принцамъ, что они должны усердно заниматься науками и должны быть далечи отъ мысли, что имъ можно обойтись безъ этого, такъ какъ-де она благороднаго происхожденія. По мнѣнію Виссаріона, одно благородство происхожденія ничего не стоитъ (col. 681. D). Виссаріонъ рекомендуетъ (col. 681. В. и 684. А) обратить особенное вниманіе на нравы принцевъ, скромность, вѣжливость ко всѣмъ и проч.

⁴⁾ Справедливость требуетъ впрочемъ замѣтить, что Виссаріонъ дѣйствовалъ въ духѣ и согласно желаніямъ самого Ѳомы (col. 681. В).

⁵⁾ col. 680. D.

⁶⁾ col. 684. В.

колѣна и обнаживъ головы“ ¹⁾. Рѣшительность, съ какою предъявляетъ Виссаріонъ свои различныя требованія къ воспитателямъ принцевъ и самимъ принцамъ, проницанымъ, какъ видно, строго православнымъ духомъ ²⁾, и весь энергическій тонъ письма показываетъ намъ въ Виссаріонѣ человека, который въ 1465 году не считалъ уже справедливымъ дѣлать какія бы то ни было уступки національно-церковнымъ преданіямъ греховъ даже и въ мелочахъ,—который строго и безусловно требовалъ повиновенія всѣмъ безъ исключенія постановленіямъ римской церкви и папской курии.

Не смотря однако на то, что Виссаріонъ въ религіозно-церковномъ отношеніи сдѣлался отщепенцемъ отъ своего народа, онъ никогда не переставалъ любить своего прежняго отечества. Самымъ яркимъ подтвержденіемъ этого можетъ служить участіе, которое онъ принималъ въ возбужденіи западныхъ народовъ въ походахъ противъ турокъ. Безспорно, что идея объ этихъ походахъ была въ то время до нѣкоторой степени модною идеею, и за нее ратовалъ не одинъ Виссаріонъ. Было бы поэтому большимъ преувеличеніемъ называть Виссаріона, и только его одного, апостоломъ крестовыхъ походовъ ³⁾. Но съ другой стороны мы отдадимъ лишь должное Виссаріону, если признаемъ его однимъ изъ самыхъ главныхъ носителей идеи этихъ походовъ.

У насъ нѣтъ документальныхъ свѣдѣній о томъ, что сдѣлалъ Виссаріонъ для защиты своего прежняго отечества отъ турокъ до 1453 года. Мы можемъ лишь, на основаніи его характера, предполагать, что онъ съ своей стороны навѣрно

¹⁾ col. 684 A; 682. D.

²⁾ Виссаріонъ нашелся, напрямѣръ, вынужденнымъ внушить сопровождавшимъ принцевъ архонтамъ позаботиться о томъ, чтобы не повторился случай бѣгства принцевъ изъ церкви, вслѣдствіе провозглашенія при богослуженіи имени папы. Καὶ οἱ ἀρχόντες ὅπου θέλωσιν εἶσθαι μετ' ἐκείνους εἶναι χρεῖα νὰ προσέχωσιν εἰς τοῦτο, νὰ μὴδὲν φεύγωσιν (т. е. принцы, οἱ ἀθηνεῦσες) ἀπὸ τὴν ἑκκλησίαν, διὰ τὸ μνημόσυνον τοῦ πάππα, ὡσάν τὸ ἐποίησαν εἰς τὴν στρατὸν ὅπου ἤρχεσθε, διότι ἂν φεύγωσιν ἀπὸ τὴν ἑκκλησίαν, εἶναι χρεῖα νὰ φεύγωσι καὶ ἀπὸ τὴν Φραγγίαν (т. е. съ католическаго запада). οὐδε τινὰς γὰρ θέλει ἄνθρωπον ὅπου τὸν ὀνομάζει ἀπίστον καὶ αἰρετικόν, καὶ ἀποστρέφεται τὸν φαυερά (col. 680. D, 681. A). Письмо это, какъ видимъ, писано на греческомъ простонародномъ языкѣ.

³⁾ Срав. Vast, 213 и др.

дѣлалъ попытки обращать вниманіе запада на положеніе Византіи ¹⁾. Но при холодности къ востоку тогдашняго запада, занятаго своими собственными дѣлами и внутренними распрями, при недовольствѣ Рима на грековъ за ихъ отношеніе къ униі, при отсутствіи у западныхъ народовъ сознанія опасности турокъ для самой Италіи и вообще для запада, эти попытки Виссаріона, какъ и старанія другихъ друзей Греціи, долго не приводили ни къ чему, если не считать запоздалой послылки палскаго флота на помощь Константинополю въ маѣ 1453 года ²⁾. Впрочемъ и самъ Виссаріонъ, въ виду указаннаго настроенія запада, повидимому не рѣшался, по крайней мѣрѣ внѣ Рима, особенно настойчиво говорить о необходимости помощи для Греціи, опасаясь упрека, а можетъ быть и навлекши уже на себя упрекъ въ томъ, что онъ больше радѣеть о благѣ Византіи, чѣмъ это прилично человѣку, нашедшему новое и лучшее отечество на западѣ, и что онъ забываетъ при этомъ интересы запада ³⁾. Взятіе Константинополя турками положило конецъ

¹⁾ Нѣкоторое фактическое подтвержденіе этого можно видѣть въ томъ, что въ 1470 году онъ говорилъ о туркахъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: *in fensū illi quidem sunt nomini meo... tametsi nullo eos unquam affeci incommodo aut lacessivi, non sane quia noluerim, sed quod non potui. Locutus sum multa, cum alibi, tum in senatu* (т. е. вѣроятно въ собраніи кардиналовъ). *Nunquam destiti suadere, monere, praedicere, rogare. Non defuit voluntas, quae inimicissima illis* (col. 649. С. D). Затѣмъ Виссаріону, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими друзьями грековъ принадлежала навѣрное и та энергическая защита ихъ дѣла, не задолго до взятія Константинополя, о которой Фромманнъ, на основаніи одной рукописи, которой онъ пользовался, говоритъ слѣдующее: «Въ то время, какъ одни (члены куріи), ревностью о католической вѣрѣ прикрывая свои, быть можетъ, отчасти очовъ матеріальные расчеты, совѣтовали предоставить враждебныхъ церкви (католической), безбожныхъ схизматиковъ, заслуженному ими наказанію,—болѣе справедливо мыслящіе изъ членовъ куріи указывали на то, что не все же греки суть схизматики и что въ ихъ средѣ ежедневно происходятъ обращенія къ истинной (т. е. католической) вѣрѣ. И хотя бы греческая церковь въ цѣломъ составѣ никогда не присоединилась къ униі, то въ настоящее время до этого нѣтъ дѣла: не слѣдуетъ думать объ (отдаленномъ) будущемъ, а должно прежде всего удовлетворить просьбы стѣсненныхъ (турками). При этомъ придавалась также важность церковно-историческому значенію «Новаго Рима», многимъ священнымъ воспоминаніямъ, реликвіямъ и храмамъ, жившимся въ Константинополѣ,—даже имени самаго города, которое онъ носить въ честь великаго Константина, оказавшаго столь великія заслуги предъ христіанскою церковію». (*F r o m m a n n, Kritische Beiträge, S. 227*).

²⁾ *F r o m m a n n, Krit. Beitr., S. 227. 229.* Константинополь былъ взятъ 29 го мая.

³⁾ Въ своемъ письмѣ къ венеціанскому дожу, Франческо Фоскари, написанномъ 13-го іюля 1453 года, вслѣдъ за полученіемъ извѣстія о взятіи Кон-

этой, до нѣкоторой степени вынужденной обстоятельствами, сдержанности Виссаріона. Прямо по полученіи извѣстія о взятіи Константинополя (именно полтора мѣсяца спустя послѣ самой катастрофы, — срокъ необходимый для того, чтобы извѣстіе дошло до Болоньи, гдѣ Виссаріонъ былъ въ ту пору легатомъ), онъ пишетъ письмо венеціанскому дожу ¹⁾, гдѣ съ проницательностью, которая дѣлаетъ ему большую честь, указываетъ на опасность, угрожающую отъ турокъ западной Европѣ ²⁾, и во имя этого главнымъ образомъ призываетъ вооружиться противъ нихъ. Виссаріонъ указываетъ на это обстоятельство, какъ на побужденіе къ борьбѣ противъ турокъ, потому, конечно, что только оно и могло быть понято и принято на западѣ. Но самъ онъ, безъ сомнѣнія, желалъ войны съ турками потому прежде всего, что ему, какъ греку, невыразимо жаль было гибели Константинополя, хотѣлось вырвать изъ турецкихъ рукъ этотъ городъ, которымъ такъ гордился каждый грекъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предотвратить или, по крайней мѣрѣ, отдалить опасность, которою угрожали турки Пелопоннесу, этому послѣднему оплоту греческой народности. Думать такъ даетъ намъ право и упомянутое письмо Виссаріона къ дожу, и его характеръ, и его послѣдующія дѣйствія.

Съ этой поры Виссаріонъ съ энергіей взялся за осуществленіе своей мечты — помочь падающей родинѣ. Мы едва ли ошибемся, если предположимъ, что переписка Виссаріона по этому дѣлу, на первыхъ же порахъ по взятіи Византіи, далеко не ограничивалась выше упомянутымъ письмомъ его къ дожу. Затѣмъ мы положительно знаемъ, что, будучи въ Болоньѣ, онъ обращался съ энергическими представленіями къ населенію этого города о безусловной необходимости войны противъ турокъ ради безопасности самой западной Европы и въ частности Италіи. Къ сожалѣнію, эти представленія Виссаріона, какъ съ горечью сознается самъ онъ, вызвали лишь свистки и смѣхъ ³⁾:

Константинополя, Виссаріонъ говорить, что онъ доселѣ не рекомендовалъ Константинополя вниманію дожа, между прочимъ, потому, что опасался упрека въ пристрастіи къ своему прежнему отечеству: *tum pudore quodam subrustico retractus, ne pro commodo et salute proprie rogans, meum ipsius commodum quaerere viderer.* Vast, append. III, pag. 454.

¹⁾ Это письмо издано Вастомъ въ приложеніяхъ къ его книгѣ, стр. 454—456.

²⁾ Сравн. его позднѣйшія письма у Migne, col. 647 sqq.

³⁾ Въ письмѣ къ нѣкому аббату Виссаріону, написанномъ въ 1470 году

такъ мало вѣроятною казалась тогда опасность турокъ для западной Европы. Впрочемъ этотъ неудачный дебютъ не ослабили нисколько энергіи Виссаріона, тѣмъ болѣе, что многими лучшими людьми довольно скоро и, конечно, не безъ его помощи были признаны и опасность турокъ для запада, и позоръ оставаться въ рукахъ враговъ христіанства христіанскія земли.

Мысль о необходимости серьезной борьбы съ врагами креста мало по малу входила въ общее сознаніе. Затѣмъ начались болѣе или менѣе формальные переговоры между нѣкоторыми западными государствами о походѣ противъ турокъ. Дѣятельность Виссаріона при этомъ была весьма обширна. То лично и непосредственно, то при помощи корреспонденціи и письменныхъ увѣщаній ¹⁾, онъ принималъ участіе во всѣхъ перипетіяхъ устройства походовъ противъ турокъ. При Ниволаѣ V († 1455 г.) его усилія еще не привели ни къ чему, частію потому, что самъ папа слишкомъ поглощенъ былъ своими учеными интересами, частію потому, что западные народы имѣли чрезвычайно много своихъ собственныхъ дѣлъ, чтобы интересоваться еще чужими. Каллисть III, еще во время своего кардинальства давши обѣтъ посвятить свою жизнь борьбѣ съ турками ²⁾, взялся за это дѣло съ особенной ревностью. Вслѣдствіе сего и для дѣятельности Виссаріона въ этомъ направленіи открылся болѣе широкій просторъ, особенно послѣ того, какъ время нѣсколько загладило въ папѣ, весьма возможное въ немъ, чувство нѣкотораго недоброжелательства къ Виссаріону, какъ къ сопернику на папскій престолъ. Дѣятельность

(см. Migne, col. 647 и примѣч.), Виссаріонъ говорилъ: Tu es mihi testis, cum Bononiae essemus, et adhuc Paschalis nuncupaveris, atque allatus esset infelicissimus ille de urbis Byzantinae excidio nuntius, ea omnia, quae post ea consecuta sunt (т. е. дальнѣйшія завоеванія турокъ въ Европѣ, срав. col. 648) me futura praedixisse, non ea sane de causa, quod vel prudentia excellenti, vel divinationis furore aliquo despicerem quae alii non cernerent; sed quod omnibus, qui privatis studiis et affectibus vacui essent, ea omnia palam erant et in promptu. Tum sibilis vulgi, honestorum sermonibus (sermonibus прочли мы въ кодексѣ вѣн. Импер. библи. подъ № 9. 606, л. 2 и сл.; въ изд. Мина читается совсѣмъ неподходящее здѣсь слово moribus) explodebar. Judicabant dementem, somniis deditum. Risus de me non parvus, ut scis, excitatus. (Migne, col. 649 D, 650, A).

¹⁾ Смотр. напримѣръ его, такъ называемыя, orationes contra Turcas у Migne, t. CLXI, col. 651 sqq.

²⁾ Bandini у Мина, col. XLII.

Виссаріона была впрочемъ почти исключительно кабинетнаго свойства, ограничиваясь его участіемъ въ совѣщаніяхъ коллегіи кардиналовъ по вопросу о туркахъ. Лишь однажды за это время выступилъ Виссаріонъ въ дѣятельной роли внѣ Рима. Это было во время его путешествія въ Неаполь, предпринятаго съ цѣлью склонить короля Альфонса къ священной войнѣ. Это путешествіе впрочемъ не имѣло никакихъ практическихъ послѣдствій: король - меценатъ съ большимъ почетомъ принялъ ученаго кардинала, но по вопросу о священной войнѣ дальше общаній не пошелъ ¹⁾. — При Піѣ II Виссаріонъ выступаетъ уже на первый планъ послѣ папы въ этого рода, какъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ. Онъ не только поддерживаетъ всей силой своего вліянія относящіяся къ борьбѣ съ турками предположенія папы, но даже и самъ беретъ на себя инициативу въ отдѣльныхъ случаяхъ ²⁾. Вообще его можно назвать въ эту пору правой рукой и вліятельнѣйшимъ совѣтникомъ Піа II. Все его значеніе и вліяніе открылось на мантуанскомъ конгрессѣ, собранномъ годъ спустя послѣ восшествія Піа на папскій престолъ. На этомъ конгрессѣ, созванномъ съ цѣлью взять съ западныхъ государей или съ ихъ представителей общаніе на участіе въ крестовомъ походѣ противъ турокъ и торжественно провозгласить этотъ походъ, Виссаріонъ говорилъ непосредственно послѣ папы и своей одушевленной и умной рѣчью безспорно много способствовалъ тому, что западными государствами были въ этотъ разъ даны, по крайней мѣрѣ, важныя общанія. Теперь являлась настоятельная необходимость воспользоваться этими общаніями и принять мѣры къ тому, чтобы онѣ перешли въ дѣло. Особенно важнымъ представлялось при этомъ привлечь къ дѣятельному участію въ походѣ Германію. Для этого, какъ увѣряли и нѣмецкіе делегаты на конгрессѣ, необходимо было личное присутствіе въ Германіи особаго папскаго легата. Миссію эту принялъ на себя Виссаріонъ.

При общемъ охлажденіи западныхъ народовъ къ крестовымъ походамъ и при несогласіяхъ нѣмецкихъ владѣтелей другъ съ другомъ, миссія Виссаріона не могла удалась, какъ это можно было напередъ предвидѣть. Но онъ, во всякомъ случаѣ, сдѣлалъ для осуществленія предположенной цѣли все возмож-

¹⁾ Vast, 223.

²⁾ Bandini, col. XXVI; Platina, col. CX.

ное для человѣческихъ силъ. Послѣ чрезвычайно утомительнаго, особенно въ его возрастѣ, путешествія, прибывъ въ Нюрнбергъ, онъ пригласилъ нѣмецкихъ владѣтелей собраться на сеймъ въ этомъ городѣ. Къ сожалѣнію, Виссаріонъ не имѣлъ даже утѣшенія получить отъ всѣхъ нѣмецкихъ владѣтелей хотя бы простое обѣщаніе участвовать въ войнѣ съ турками: многіе изъ нихъ и сами не явились въ Нюрнбергъ, и не послали туда своихъ уполномоченныхъ. Въ виду этого Виссаріонъ переправляется въ Вормсъ, затѣмъ — въ Майнцъ; но единственнымъ, кажется, слѣдствіемъ этого его путешествія было сознаніе, что германскіе государи, слишкомъ заняты своими личными счетами и вообще своими внутренними дѣлами, въ концѣ концовъ или совсѣмъ не желаютъ даже и обѣщать своего содѣйствія въ крестовомъ походѣ, или забываютъ уже данныя обѣщанія. Виссаріонъ испробовалъ всѣ средства, какія внушала его умъ и его энтузіазмъ къ идеѣ крестовыхъ походовъ, и не его вина, а вина обстоятельствъ и времени, что его усилія не привели за это время ни къ какому въ сущности результату. Та же неудача повторилась и въ Вѣнѣ, куда онъ потомъ переправился и гдѣ предполагался другой сеймъ германскихъ государей. Очень возможно, что Виссаріонъ мечталъ о болѣе благоприятномъ исходѣ переговоровъ въ Вѣнѣ, разчитывая, что авторитетъ германскаго императора поможетъ ему склонить германскихъ владѣтелей къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Но и эта надежда, если она была у Виссаріона, не могла оправдаться въ виду полного безсилія тогдашней императорской власти. Такимъ образомъ, дипломатическіе труды Виссаріона во время этого двухлѣтнаго его путешествія по Германіи ¹⁾ остались безъ результата по совершенно независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ. Въ ту пору, какъ показалъ опытъ, если и могло удаться воззваніе къ крестовымъ походамъ, то только воззваніе, обращенное къ народу и притомъ лишь въ мѣстностяхъ, сравнительно открытыхъ турецкому вторженію. Дипломатическія же миссіи, каковою была миссія Виссаріона, не могли сопровождаться благоприятными послѣдствіями, какъ это также показали уже прежніе опыты.

¹⁾ Онъ выѣхалъ въ концѣ 1459 года, а прибылъ назадъ въ Венецію въ концѣ 1461 года (V a st, 243, 251).

Неудача однако не ослабила ревности Виссаріона. Въ 1463 году мы опять видимъ его въ Венеціи, легатомъ Пія II. На этотъ разъ его дѣятельность была удачна: венеціанцы объявили войну туркамъ. Правда, это объявленіе войны въ значительной степени можетъ объясняться опасеніемъ венеціанцевъ за свои владѣнія въ Далмаціи, которыя, вслѣдствіе успѣховъ турокъ, были наконецъ отдѣлены отъ турецкихъ аван-постовъ всего однимъ дневнымъ переходомъ. Въ значительной степени объясняется это и тѣмъ, что венеціанцы, съ одной стороны, могли надѣяться на энергическую поддержку венгерцевъ, съ другой — знали и были увѣрены, что папа употребитъ всё, зависящія отъ него средства, чтобы поддержать ихъ. Но всё эти соображенія могли имѣть мѣсто и прежде, и однако доселѣ венеціанцы не рѣшались, въ виду ихъ, объявлять войну туркамъ. Теперь они рѣшились на этотъ важный шагъ и рѣшились именно потому, что къ вышеуказаннымъ побужденіямъ присоединилось еще личное вліяніе Виссаріона, его энтузіазмъ и вѣра въ успѣхъ святаго дѣла. Это вліяніе и рѣшило дѣло, какъ говорили и сами венеціанцы: въ письмахъ къ Джустиніани, представителю Венеціи у папы, и къ Аймо, посланнику въ Венгріи, они прямо высказывали, что война объявлена по настояніямъ Виссаріона ¹⁾. Устроивши это важное дѣло, Виссаріонъ позаботился устранить и нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, которыя могли затянуть его.

Походъ противъ турокъ, въ устройствѣ котораго, какъ видимъ, не малую долю участія принялъ и Виссаріонъ, снарядившій даже на свой собственный счетъ одну галеру ²⁾, становился наконецъ осуществляющимся фактомъ: съ прибытіемъ папы въ Анкону должна была начаться священная экспедиція. Но злокачественная лихорадка свела папу въ могилу на другой же день послѣ прибытія въ Анкону венеціанской эскадры (14 августа 1464 года). Экспедиція разстроилась, и всё попытки Виссаріона и Карвайяла побудить собравшихся кардиналовъ въ окончанію начатаго дѣла остались безуспѣшными: кардиналы спѣшили въ Римъ на конклавъ и интересовались лишь вопросомъ о томъ, кому суждено быть папою. — Преем-

¹⁾ Vast, 270.

²⁾ Platina, col. CXII.

никъ Пія II, Павелъ II, занятый лишь собственнымъ обогащеніемъ и ревнивымъ обереганіемъ своей власти, былъ въ глубинѣ души чуждъ такимъ великимъ идеямъ, какъ идея крестовыхъ походовъ. Такимъ образомъ Виссаріону, который не могъ помириться съ мыслию, что дѣло крестовыхъ походовъ, а съ нимъ и дѣло Греціи потеряно, оставалось лишь литературнымъ путемъ поддерживать это дѣло. Такъ онъ и сдѣлалъ. И мы можемъ думать, что эти труды не мало способствовали образованію въ Италіи, въ 1471 году, союза противъ турокъ. Мало того: Виссаріону мало по малу удалось даже расположить самага Павла II въ пользу святаго дѣла и въ пользу возобновленія переговоровъ о немъ съ Германіей: нужда заставляла Виссаріона забывать неудачи подобныхъ переговоровъ въ прошломъ. Вліяніе Виссаріона сказалось при этомъ и на выборѣ делегатовъ папы въ Германіи: кромѣ кардинала Фр. Пикколомини, въ Германію посланъ былъ также Кампани, личный другъ Виссаріона и, слѣдовательно, человѣкъ вполне преданный его идеямъ. Самъ же Виссаріонъ оставался главнымъ представителемъ начатаго дѣла въ Римѣ и отсюда слѣдилъ за его движеніемъ въ Германіи. Затѣмъ, желая еще разъ послужить ему личнымъ трудомъ, онъ, при преемникѣ скоро умершаго Павла II, Сикстѣ IV, рѣшился отправиться легатомъ во Францію, чтобы расположить Людовика XI къ походу. Но у Людовика было такъ много хлопотъ въ ту пору, что объ участіи его въ войнѣ съ турками не могло быть и рѣчи, и такимъ образомъ, не достигнувши цѣли, Виссаріонъ недовольный и больной оставилъ Францію.

Виссаріонъ давно уже страдалъ разстройствомъ своего здоровья. Не всегда благоприятный климатъ Рима, разныя крупныя непріятности, выпадавшія на долю Виссаріона, его почтае напряженная кабинетная дѣятельность, наконецъ предпринимавшіяся имъ отдаленныя путешествія, столь затруднительныя и безпокойныя при тогдашнихъ средствахъ передвиженія,—все это сильно надломило здоровье кардинала. Подъ старость, не смотря на свои еще не очень преклонные годы, онъ и самъ сталъ опасаться за свою жизнь. И эта жизнь разъ уже дѣйствительно находилась въ опасности. Это было въ концѣ 1461 года, на возвратномъ пути Виссаріона изъ Германіи, гдѣ онъ такъ много выстрадалъ, и нравственно, вслѣдствіе равно-

душія вѣмцевъ къ бѣдственному положенію его родины, и физически, по причинѣ трудностей путешествія. Новое такое путешествіе, именно во Францію, окончательно подкосило его жизнь. Неудобства путешествія туда и обратно, въ связи съ горемъ по случаю неблагоприятнаго его исхода ¹⁾, были достаточны, чтобы надорванное здорорье престарѣлаго кардинала окончательно пошатнулось. 18-го ноября 1472 года Виссаріона не стало. Изъ Равенны, гдѣ застигла его смерть, тѣло его было перевезено въ Римъ и здѣсь, съ подобающими почестями, было погребено, согласно завѣщанію почившаго, въ капеллѣ св. Евгеніа.

¹⁾ Пикколомини, въ одномъ изъ своихъ писемъ, положительно утверждаетъ, что Виссаріонъ *dolore ignominiosi reditus obiit* (Iacobi Piccolominei Epistolae, Mediolani, 1521, pag. 249 verso). У е с р а з і а н о, замѣтивши, что еще при назначеніи Виссаріона легатомъ во Францію *v' era pericolo, come intervenne, ch' egli s' avesse a morire in questo viaggio, sendo vecchio ed infermo, e massime avendo male di pietra crudelissimo*, продолжаетъ: *Andò (il Cardinale Niceno) in Francia, bene che male contento. Perchè giunto in Francia, per la mala disposizione del Principe e per la sua varietà e inconstanza, non gli fu molto accetto, e bisognò che si partisse con poca riputazione. Conoscendolo, e stimando assai l' onore, se ne venne in Italia, e sendo vecchio ed infermo e male contento, ammalò ed in pochi dì si morì. Tutte le cose umane le più hanno questo fine, e massime quelle che sono fondate in su gl' onori; e per questo è necessario voltarsi a Dio in tutte le nostre operazioni* (Spicilegium Romanum, I, 195 — 196; Patrologiae graecae tomus CLXI, col. XCVIII).

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строка.	Примѣч.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
III	—	1	7	Studie	Studien
III	—	2	2—3	Autwerpiae	Antwerpiae
8	—	2	13	ἡμερόσι	ἡμερῶσι
9	20	—	—	Иоаннѣ Палеологѣ П	Иоаннѣ VI Палеологѣ
17	—	2	2	Φραντζῆς	Φραντζῆς
17	—	4	7	ragat	ragati
42	—	»	3	a que	atque
46	5	—	—	Flioque	Filioque
47	2	—	—	Гальса,	Гальса—
62	—	1	2	794. (E	794. E (
64	—	3	12	съ тобой.	съ тобойъ.
122	—	1	5	немного;	немного);
125	—	»	6	χαρῶσεται (ibid.	χαρῶσεται (ibid.
126	—	2	6	repente—	repente
194	—	1	2	XIII	XIII
